

```` Хотя конкретная численность населения волшебного мира не очень ясна, по впечатлению Райтса число первокурсников, принимаемых в Хогвартс каждый год, невелико, так что можно предположить, что общее население британского волшебного мира тоже не велико. Судя по тому, что Райтс увидел на Диагон-Аллее только что, уровень индустрии волшебного мира тоже довольно низкий. Большинство товаров, продаваемых в магазинах, сделаны вручную самими владельцами, что значит, что эти товары в значительной степени производятся в форме ремесленных мастерских. Уровень производителей, которые являются основными участниками экономической деятельности, невысок, а количество товаров, которые они могут предложить, также ограничено, что в определенной степени сдерживает экономическое развитие волшебного мира. К тому же, путаница с валютами и сложные обмены в волшебном мире снизили интерес волшебников к участию в экономических активностях. Если добавить к этому фактор ограничения населения, то можно сделать более интуитивный и надежный вывод: общий размер экономики волшебного мира относительно мал. С момента принятия Международного закона о запрете разногласий волшебные миры различных стран постепенно отделились от магловского мира, и экономики обеих сторон уже на протяжении сотен лет почти полностью отключены. Так как он никогда не был в других странах, но задавая вопросы, которые сегодня поступили в Гринготтс, Райтс легко пришел к выводу, что гоблины почти не уделяют внимания развитию экономической теории в мире маглов. По крайней мере, гоблины никогда не слышали слова «арбитражная торговля». Райтс вышел из зала и остановился у бронзовой двери Гринготтса. Он обернулся и посмотрел на вывеску, сверкающую на солнце, и усмехнулся. За шесть лет в начальной школе Райтс не ограничивался только чтением британских учебников. После того как он обнаружил, что его память значительно улучшилась, он прочитал много других книг. В противном случае, как он мог бы получить отличный балл, основываясь лишь на материалах учебников? Если объяснять это профессионально, арбитражная торговля относится к торговому поведению, использующему изменения в ценовых различиях между соответствующими рынками или связанными электронными контрактами для проведения операций в противоположном направлении, чтобы получить прибыль с ожиданием изменений в ценовых различиях. Конечно, проще говоря, это значит купить серебро в мире маглов, затем продать его в Гринготтсе, конвертировать в галлеоны и снова продать в магловском мире. Таким образом, используя огромную разницу в стоимости золота и серебра между мирами, можно получить значительное состояние. Райтс запомнил, что медианная цена золота к серебру в мире маглов была около 50. Для инвесторов мира маглов, если соотношение золота к серебру превышает 50, то серебро имеет тенденцию двигаться к золоту и предлагает больше пространства для роста. Таким образом, покупка серебра может приносить большую прибыль. Тем не менее, соотношение золота к серебру 1:17 в волшебном мире является очень высоким для цены серебра. Если бы гоблины не наложили защитное заклинание на свои золотые галлеоны или не имели других методов избежать таких потерь, упомянутая практика была бы определенно прибыльной и весьма выгодной! Райтс запомнил это на случай, если ему понадобятся деньги или если он разовьет привычку к коллекционированию в будущем. После обмена золотых галлеонов Райтс медленно начал бродить по Диагон-Аллее. Теперь, когда не было давления со стороны школы и приюта, он наслаждался полностью свободным летним временем без забот о списке покупок. На самом деле, Райтс уже подготовился арендовать комнату в "Трещотке" больше месяца. Если сравнить с Лондоном, Диагон-Аллея действительно может считаться центром британской магической экономики. Эта местность больше, чем ожидал Райтс. Здесь, помимо известных, таких как книжный магазин Flourish and Blotts и магазин волшебных палочек Олливандера, есть много других магазинов, не считая уличных ларей. Райтс купил чемодан в магазине магических принадлежностей Wieseek. Чемодан был заколдован заклинанием необратимого расширения. Его внутреннее пространство составляет около семидесяти пяти кубических метров, что примерно равно комнате размером пять на пять на три метра. Но этот чемодан отличался от того, что ожидал Райтс. Во-первых, по цене Райтс думал, что стоимость такого ящика не будет

очень высокой, так как, по его воспоминаниям, студенты заклинания бесшовного растяжения могли изучать его в Хогвартсе, однако продавец сообщил ему, что для производства такого ящика требуется одобрение Министерства магии. Иными словами, ящик, сделанный волшебником с помощью заклинания необратимого растяжения, на самом деле является незаконным...Этот обычный чемодан стоил Райтсу пятнадцать золотых галлеонов, но единственная хорошая новость заключалась в том, что после того, как Райтс в будущем научится заклинанию необратимого растяжения, он сможет самостоятельно расширять пространство в нем.Еще одной особенностью было то, что функция хранения ящика была далека от того, что ожидал Райтс. Он предполагал, что этот кожаный ящик будет как четырехмерный карман Дораэмона, куда можно складывать вещи по желанию. Достаточно лишь сунуть руку в ящик, и желаемое само прыгнет в ладонь. Однако на самом деле, этот чемодан оказался далеким от его ожиданий! Когда Райтсу нужно было что-то достать, он должен был залезть в чемодан, найти нужный предмет внутри и затем выбраться обратно...— Что случилось? Не удовлетворён? — не смог сдержать вопроса продавец в магазине Wieseek, когда увидел, как Райтс с нахмуренным лицом влезает и вылезает из ящика.— М-м, да, этот ящик немного отличается от того, что я думал, — ответил Райтс прямо.— На самом деле, я тоже считаю это довольно неудобным, — пожал плечами молодой продавец, — Но если вы собираетесь хранить только неодушевленные предметы в этом чемодане, станет намного проще, когда вы выучите заклинание левитации.— Кроме этого, какие еще есть способы? — спросил Райтс. — У вас в магазине есть такие магические предметы, на которые наложено заклинание извлечения?— Тогда вам нужна сумка из кожи деформированного ящерицы, — указал продавец на серебристо-зеленую сумку рядом с тем местом, где Райтс только что взял чемодан. — Эта сумка заколдована заклинанием извлечения. А заклинание расширения незаметно для посторонних, и будет автоматически сжиматься, когда к ней подойдет чужой, тем самым затрудняя кражу сумки из кожи деформированного ящерицы.— Здорово! Сколько стоит эта сумка? — глаза Райтса загорелись. Хотя сумка из деформированной ящерицы выглядит довольно непривлекательно. Поскольку деформированная ящерица называется моке, давайте назовем её мокской сумкой!— Эта сумка очень ценная! — на лице продавца появилось корыстное выражение. — Она тоже стоит пятнадцать золотых галлеонов.— Без проблем! Дайте мне одну, — радостно сказал Райтс.После того как он заплатил еще пятнадцать золотых галлеонов, Райтс повязал сумку на пояс, прежде чем выйти из магазина магических принадлежностей. Однако его следующей остановкой был не магазин волшебных палочек, а магазин одежды мадам Малкин, который занимался производством школьной формы для Хогвартса.Скорость шитья одежды в волшебном мире также весьма удивительна. Райтс быстро получил свою школьную форму, включая все предметы, такие как волшебные мантии, шляпы волшебников, защитные перчатки и плащи.Следующей остановкой стал книжный магазин Flourish and Blotts, где процесс покупки учебников прошел гладко. Поскольку учебники для студентов Хогвартса редко меняются, продавцы в книжном магазине Flourish and Blotts всегда готовы каждое лето собрать все необходимые учебники для каждого класса в стопки.Следующей остановкой стал магазин горшков, затем аптека, затем магазин мелочей, затем канцелярский магазин.Наконец, Райтс добрался до магазина волшебных палочек Олливандера.``